

Пока Грок швырялся заклинаниями, я почувствовал что-то неладное. Мне трудно стало фокусировать магическое восприятие, а движения давались со всё большим и большим трудом. Сидящая рядом Сара, переполненная энергией, как и Грок, обернулась ко мне и спросила:

- Ты лечить умеешь хоть как-то? Помоги края раны скрепить, у меня такое пока что плохо получается.

Ответить оказалось неожиданно сложно. Мне просто не хватало маны даже на такую мелочь, как синтезация звука. Я выдавливал её из себя по капельке.

- Ману... потратил... много... не могу...

Сказав последнее слово, я понял, что теряю контроль над марионеткой. Я мог бы приложить усилия, чтобы ещё на какое-то время в ней удержаться, но меня обеспокоило моё состояние. Я не чувствовал какого-то истощения, но почему... так... тяжело...

Перенесшись обратно в собственное тело, я понял, что оно не дышит. Холод сковал грудь и живот, перекидывался на плечи и сжимал голову ледяными когтями. С трудом сделав вдох, я понял, что это, пожалуй, единственное, на что я сейчас способен. Сил нет: ни физических, ни магических. Находясь в марионетке, я совсем не чувствовал своего тела, поэтому под ударами твари я совершенно не заметил, как шагнул далеко за грань магического истощения. Нельзя тратить столько маны за такой короткий промежуток времени.

Сердце билось еле-еле, мысли путались. Приложив невероятное усилие, я сделал ещё один вдох. Это плохо, очень-очень плохо. Моё состояние даже хуже, чем было у Кэйтана в Иксмиле. Я попробовал позвать на помощь, но из горла вырвался только тихий сип. Из-за мары стражи не знают в каком я состоянии, а крикнуть не получается.

Я ведь так умру... так глупо и бездарно, от простого истощения, не в силах позвать на помощь или пошевелиться. Не хочу умирать... не хочу, чтобы всё так закончилось. Нужна мана... много... нужно как-то заполнить эту пустоту внутри.

На третий вздох сил не осталось. Потихоньку теряя сознание, я потянулся к мане, как умирающий от жажды тянется к капелькам росы. Вокруг меня было множество мощнейших чар, а пространство переполняла рассеянная энергия, но она была чужой. Она не хотела меня слушаться, не хотела заполнять пустоту. Лейн понемногу впитывала её и передавала мне, но слишком медленно, слишком мало.

Мое угасающее сознание не хотело угасать окончательно. Оно металось, ища хоть какой-то источник энергии, и неожиданно наткнулось на тоненькую белую нить. По ней мне тоже по чуть-чуть капала мана. Я так и не узнал, что это за нить, и что она значит, но для моего угасающего сознания она стала соломинкой, за которую цепляешься, чтобы не кануть в

Бездну. Нужна... мана... не хочу умирать...

Я и сам толком не понимал, что делаю, и зачем пытаюсь вытянуть ману из этой духовной связи, но всё равно продолжал тянуть, вцепившись в неё мертвой хваткой. И в какой-то момент, находясь между жизнью и смертью, я почувствовал, как какие-то громадные и непостижимые силы пришли в движение, как изменилось что-то в самом мироздании, и как чей-то взор, пронизывающий и всезнающий на мгновение остановился на мне.

Может быть, это был лишь морок, видение посланное умирающим мозгом, но в тот момент тонкая белая нить, соединяющая меня неизвестно с чем, вдруг превратилась в серебристый поток. Мана... она текла в меня, без остановки заполняя внутреннюю пустоту. Я резко вдохнул, широко открыв глаза, и вновь запуская остановившееся сердце. Энергия текла и текла, распространяясь по телу. Она сама стремилась в первую очередь туда, откуда я её вытянул больше всего. Мне совершенно не было никакой нужды вмешиваться, и я просто лежал, медленно приходя в себя.

Я сейчас чуть не умер... снова... но что это было? Или, вернее, что это есть? Поток маны и не думал никуда исчезать, хотя спустя пару минут мое состояние перестало быть опасным для жизни. Но... откуда? Как? Почему? Так не бывает! Энергия ведь не берется из ниоткуда и не исчезает бесследно. А значит – кто-то или что-то мне её дает, но кто или что?

Я сосредоточился на серебристом потоке и потянулся вдоль него. Несмотря на то, что он был куда более заметным, чем тонкая белая нить, отследить его всё равно не получилось. Раньше мне казалось, что нить тянется куда-то вверх, но теперь, когда духовная связь стала куда более заметной, я понял, что это было лишь мое воображение. Серебристый поток вообще не имел никакого направления в трехмерном пространстве. Он исходил откуда-то из глубины, словно из четвертого измерения, или из-за границы Вселенной. И как я ни тянулся вдоль потока, я не мог почувствовать, от кого он идет. Моё восприятие ограничено, и следуя за духовной связью в неведомые дали, я чувствовал только её саму, и её белый свет.

Под впечатлением от видения и совершенно чудесным образом полившейся маны, я тихонько прошептал, потянувшись вдоль серебристого потока:

- Эм... боженька, а ты не мог бы заодно ещё и избавить меня от этого демона, который отравляет мне жизнь? Очень-очень тебя прошу...

Не то чтобы я сильно надеялся на ответ, но а вдруг? Спустя ещё минуту ничего не произошло, но с другой стороны... поток никуда не делся и слабее не стал. Долго он ещё вот так будет? Такими темпами я минут за двадцать полностью восстановлю ману.

Впрочем, потом с ним разберусь. Сейчас куда важнее, что я хоть как-то восстановился и могу вернуться к Авелин. С этой парочки ведь станется просто выбросить её на съедение, если посчитают бесполезной.

Привстав и немного размяв затекшие конечности, я убедился, что моё состояние более-менее

удовлетворительное, после чего вновь перенесся к марионетке. По моим прикидкам прошло минут десять, и снова оказавшись в катакомбах, я обнаружил себя в руке Сары. А ещё я понял, что мы... летим? Мимо довольно быстро проносились стены тоннеля, а парочка колдунов и Авелин разместились на длинной узкой призрачной ступеньке. Грок сидел сзади, и отталкивая воздух, задавал скорость, Сара же склонилась над Авелин. Почувствовав изменения в марионетке, колдунья поднесла меня к лицу и спросила:

- Эй, ты там очнулся?

- Более-менее. Как Авелин?

- Плохо. Я поддерживаю её пульс и дыхание, но яд постепенно её убивает. Если через пол часа не встретим Леону, то... то можно будет уже никуда особо не торопиться. Тебе эта девчонка вообще сильно нужна?

Я какое-то время медлил с ответом. Из-за состояния Авелин, меня начала грызть врожденная мораль, ведь во всем случившемся есть и моя вина. Мне захотелось ответить Саре что-то злобно-угрожающее, в духе "Если только на из-за вас...", но я всё же осознал, что совсем не в том положении, чтобы ввязываться в войну ещё и с Братством Лабиринта, о котором почти ничего не знаю, и которое связано с Элиссой.

- Я не хочу, чтобы она умирала. Это важно. Не нужно было её вообще тащить в эти катакомбы. Пусть бы дома сидела. Как будто вы бы её там не достали.

- Инквизиторы могут нам (да и тебе тоже) помешать, если что-то заподозрят. Так что безопаснее будет пока что подержать её у нас.

- Ты называешь это безопаснее?! А если она умрет, то будет вообще идеально, да?!

- Ага, - с ухмылкой ответила Сара. - Для колдуна опасно к кому-то так привязываться. Это делает тебя слабым и очень уязвимым. Думаю, если она умрет, ты нам потом будешь даже благодарен за такое избавление.

Холодные и циничные слова Сары меня не особенно зацепили, ведь я много раз слышал подобные речи от наставника.

- И всё же, ты поддерживаешь её жизнь.

Сара пожала плечами:

- Ну... Леона хочет использовать твою слабость в наших интересах, так что почему бы и нет?

Я хотел было сказать ей, чтобы она не переоценивала мою привязанность к Авелин, но передумал. Пусть лучше думают, что я у них на крючке и сделаю всё что угодно. Тем более что я и правда на многое готов, чтобы с ней всё было хорошо.

В этот момент Грок перестал толкать воздух, и ступенька постепенно остановилась.

- Всё, прилетели. Дальше пешком.

Мы свернули в какой-о узкий проход, в который Грок с Авелин на руках едва протиснулся, а затем стали спускаться по длинной и очень тесной винтовой лестнице. Я, сидя на плече хаорца, перехватил контроль над телом Авелин, и понял, что и в самом деле всё очень плохо. Без магии её сердце просто переставало биться. Я боялся, что врожденная мораль просто скрутит меня до полной недееспособности, но она словно затаилась, внимательно наблюдая и лишь немного царапая коготками. Возможно, это потому что Авелин не больно, и она вообще без сознания? А вот если она и правда умрет...

Хотя я и сам всего несколько минут назад находился на грани жизни и смерти, но мысль о том, что я могу навсегда потерять Авелин, отозвалась во мне болезненным уколом. Мне вспомнились её нежные прикосновения, её задорный, и в то же время рассудительный характер, наши разговоры, приключения и поцелуи... всё это за миг пронеслось в сознании, и я понял, что хотя и стараюсь думать трезво, как учил меня наставник, но всё же совсем-совсем не хочу её терять.

Минута шла за минутой, но мне нечем было их считать. Сколько уже их прошло? Пять? Десять? Тот странный поток энергии, который спас меня от смерти, так никуда и не исчез, хотя в марионетке мне было сложно его уловить. Для поддержания пульса и дыхания не нужна была большая концентрация, а больше я ничего сделать не мог. Чтобы отвлечься от пессимистичных мыслей о том, что мы не успеем и Авелин умрет, я обратился к хаорцу:

- Что это вообще за тварь была?

- Ёжик... в тумане, - мрачно ответил Грок.

- Я серьезно...

- Я тоже. Лиссион куамани, туманный ёж.

Асинайское название из уст хаорца звучало очень коряво, но вполне угадывалось. Но почему асинайское? Не может же быть, чтобы...

- Это что, асинай этих тварей создали?

- А то кто же?

- Но... зачем?!

<http://tl.rulate.ru/book/19405/493037>